

Научная статья

УДК 347.1

Искусственный интеллект в системе юридических понятий

Владислав Викторович Груздев,

Российская государственная академия
интеллектуальной собственности, Москва, Россия

И.о. декана юридического факультета,

доктор юридических наук, доцент

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Аннотация. В статье исследуется проблема правосубъектности искусственного интеллекта. Доказывается, что правосубъектность есть признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли, т.е. обремененная в правовую форму волевая способность людей и их организованных коллективов. Искусственный интеллект гипотетически может приобрести волевою способность и, как следствие, стать субъектом права лишь в случае создания аналога человеческого сознания. Сделан вывод о необходимости специального регулирования отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности, созданных при использовании искусственного интеллекта, учитывая, что нормы части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в действующей редакции определяют правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных человеком.

Ключевые слова: авторство, результаты интеллектуальной деятельности, искусственный интеллект, правосубъектность, волевая способность.

Для цитирования: Груздев В.В. Искусственный интеллект в системе юридических понятий / В.В. Груздев // IP: теория и практика. – 2025. – № 3 (11).

Artificial intelligence in the system of legal concepts

Vladislav V. Gruzdev,

Russian State Academy
of Intellectual Property, Moscow, Russia

Acting Dean of the Faculty of Law,

Doctor of Law, docent

gruzvlad@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4236-8140>

Abstract. The article explores the problem of the legal personality of artificial intelligence. It is proved that legal personality is the ability of a legally significant manifestation of will recognized by a legal person, that is, the volitional ability of people and their organized collectives clothed in a legal form. Artificial intelligence can hypothetically acquire volitional ability and, as a result, become a subject of law only if an analogue of human consciousness is created. It is concluded that the legal regime of the results of intellectual activity created using artificial intelligence should be determined based on the general provisions of civil legislation. At the same time, the norms of Part four of the Civil Code of the Russian Federation in actual redaction are applicable by analogy with the law (subject to the necessary conditions), as well as in order to establish violations of the rights of others when using artificial intelligence.

Key words: authorship; results of intellectual activity; artificial intelligence; legal personality; volitional ability

For citation: Gruzdev V.V. Artificial intelligence in the system of legal concepts // IP: Theory and Practice. 2025. No. 3 (11).

Введение

Тема искусственного интеллекта является одной из самых обсуждаемых в современном обществе. Нередко понятие искусственного интеллекта используют без должного осмысления и встраивания в развивавшуюся веками систему теоретических знаний. Избежать подобных ошибок позволяет обращение к основополагающим понятиям и категориям, разработанным социально-гуманитарными науками, прежде всего отечественной юриспруденцией.

Методы

В процессе исследования применялись методы: общенаучные (анализ, синтез, абстрагирования, логический, восхождения от абстрактного к конкретному, аналогия, индукция, дедукция), специально-юридические (формально-юридический, толкования правовых норм, структурно-функциональный, межотраслевой).

Основное исследование

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных», искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека; указанный комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Из приведенных положений закона определенно следует, что речь идет о предназначенных для использования в «духовном» производстве *объектах* общественных отношений.

Безусловно, искусственный интеллект создает результаты интеллектуальной деятельности. Некоторыми учеными предлагается признать его автором, в том числе соавтором человека. В этом случае неизбежно наделение в той или иной мере искусственного интеллекта качествами *субъекта права*, т.е. предоставление ему правосубъектности.

В юриспруденции *правосубъектность* является, без преувеличения, ключевой категорией. Способность быть участником правоотношений принадлежит только людям. Иные мнения на этот счет являются следствием оши-

бочного методологического подхода к выявлению сущности правосубъектности, когда исследования проводятся с использованием исключительно формально-догматического приема, а акцент делается на юридические формы.

С.С. Алексеев подчеркивает, что в качестве непосредственного предмета правового регулирования выступает волевое поведение участников общественных отношений. Поэтому существенной особенностью таких отношений является то, что они могут быть предметом правового воздействия лишь постольку, поскольку выступают в качестве волевых решений [1]. Не случайно гражданское право исконно являлось правом отдельной личности как известной волевой единицы, сферой ее свободы и самоопределения [2].

По выразительному высказыванию Р. Иеринга, «воля должна быть признана поистине творческою, т.е. строящей из самой себя, силой в мире – такова она в Боге, такова, по подобию его, и в человеке» [3].

Свобода является свойством воли, ее природой, без свободы нельзя говорить о регулировании поведения. Понятие «свобода воли» является предпосылкой свободного волевого процесса как психического регулирования поведения (познание необходимости, способность и возможность совершить основанный на этом познании процесс регулирования). В то же время свобода воли включает в себя этот процесс, проявляющийся в господстве над собой, в практическом осуществлении его в соответствии с познанной необходимостью. Свободная воля реализуется человеком путем конкретного психического регулирования своего поведения, включающего выбор решения и путей его реализации [4].

Участниками общественных отношений являются только волеспособные субъекты. Гражданско-правовому регулированию подвергаются не некие «обезличенные» общественные отношения, а индивидуализированные («конкретные», «волевые») связи, возникающие в объективной действительности между реальными лицами [5]. Присущая людям способность проявления воли обуславливает самую потребность в нормировании их поведения. Волевая способность человека сохраняется и в тех случаях, когда он в определенный

период своей жизни не может понимать значение своих действий и (или) руководить ими.

Homo sapiens по своему естеству независимо от возраста, состояния психики и содержания юридических предписаний приобретает в момент рождения способность проявлять собственную волю (волеспособность). Эта способность к волевым действиям неотъемлема от индивидуума и сохраняется у него вплоть до физического исчезновения. При таком подходе снимается противоречие между постулатом «субъект права – волеспособное лицо» и правовой действительностью (лица, лишённые разумной воли, признаются законом субъектами права). Люди сохраняют способность проявлять волю в течение всей своей жизни, а поэтому ни при каких условиях не перестают быть субъектами права: даже полностью утраченная воля может в любое время вернуться.

Кроме того, правовое регулирование осуществляется путем наделения субъектов правами и обязанностями, реализация которых предполагает совершение волевых актов. Содержание юридической связи всегда представлено возможностями и долженствованиями *сознательного* поведения. В противном случае целенаправленное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения полностью исключается.

Социальным содержанием правосубъектности является волевая способность, которая требует признания правопорядком. Более чем очевидно, что волевой способностью обладают только люди и их коллективные образования. Без учета данных обстоятельств правосубъектностью можно наделить все, что угодно.

Правосубъектность выступает необходимой предпосылкой любого правоотношения. Поэтому правовое регулирование имманентно предполагает признание государством за волеспособными лицами правосубъектности с одновременным созданием юридических условий ее реализации. Соответственно, правосубъектность имеет два аспекта – как определенная связь государства с субъектом, благодаря которой государство устанавливает пределы

поведения субъекта, и как способность субъекта быть участником правоотношений [6].

Отдельные люди и их коллективы способны проявлять волю, что обусловлено природой человека. Роль правопорядка – в признании данной способности. Современное гражданское право подтверждает волееспособность людей (физических лиц) и их коллективов (юридических лиц, публично-правовых образований). Для этого используются специальные *юридические формы* правоспособности и дееспособности, которые отражают состояние волевой способности данного лица в данный момент времени.

Таким образом, правосубъектность представляет собой *единство волевой способности, как социального содержания, и право-, дееспособности, как юридических форм*. В указанном качестве правосубъектность есть признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли, т.е. облеченная в правовую форму волевая способность людей и их организованных коллективов.

Искусственный интеллект никогда не обладал и в настоящее время не обладает волевой способностью. Воля в созданном природой мире – продукт исключительно человеческого сознания. Искусственный интеллект гипотетически может приобрести волевою способность в случае создания *аналога человеческого сознания*, когда машина начнет программировать себя без какого-либо участия людей, т.е. существовать автономно. Такое «электронное лицо» рано или поздно «попросит» признать его субъектом права.

Однако наивно было бы отрицать растущее значение робототехники, заметно проявляющей себя в самых разных областях человеческой деятельности, включая так называемое духовное производство. Искусственный интеллект, действительно, способен творить, создавая результаты интеллектуальной деятельности. Но в целях регулирования соответствующих отношений нет никакой необходимости наделять его качествами субъекта права.

Как известно, охраняемые нормами интеллектуального права объекты закрепляются в законе исчерпывающим образом по принципу *numerus clausus*.

Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом, *не предусмотрены* в ст. 1225 ГК РФ, которая в системной взаимосвязи со ст. 1228 ГК РФ содержит перечень результатов интеллектуальной деятельности, *созданных человеком*.

Следовательно, правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта, надлежит определять исходя из общих положений гражданского законодательства. При этом нормы части четвертой ГК РФ применимы по аналогии закона (с соблюдением необходимых условий), а также в целях установления нарушений прав других лиц при использовании искусственного интеллекта.

В раздел VII ГК РФ целесообразно включить отдельную главу «Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при использовании искусственного интеллекта», где должны содержаться специальные нормы, определяющие правовой режим соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. При формулировании таких норм предлагается учитывать следующие концептуальные соображения.

1. Искусственный интеллект является объектом прав, предназначенным для создания результатов интеллектуальной деятельности. В связи с этим искусственный интеллект принципиально не может признаваться автором результатов интеллектуальной деятельности и, как следствие, обладателем интеллектуальных прав.

2. Лицо, внесшее в ходе правомерного использования искусственного интеллекта творческий вклад в создание результата интеллектуальной деятельности, надлежит признавать автором данного объекта интеллектуальной собственности.

3. Если при использовании искусственного интеллекта человеком не привнесено творческого вклада, следует исходить из того, что у созданного подобным образом результата интеллектуальной деятельности нет автора. На такой результат интеллектуальной деятельности личные неимущественные

права не возникают. В то же время лицо, правомерно использовавшее искусственный интеллект при создании для себя результата интеллектуальной деятельности, становится обладателем исключительных прав. Указанное лицо и его правопреемники, а после прекращения их существования другие заинтересованные лица вправе осуществлять охрану неприкосновенности произведения науки, литературы, искусства.

4. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом автономно, без какого-либо участия человека, поступают с момента создания в общественное достояние и могут свободно использоваться любым лицом без чьего-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. При этом охрана неприкосновенности произведения науки, литературы, искусства осуществляется любым заинтересованным лицом.

5. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные при неправомерном использовании искусственного интеллекта, в том числе в случае нарушения прав и законных интересов других лиц, законом не охраняются.

Заключение

В современной доктрине феномен искусственного интеллекта воспринимается далеко неоднозначно. В целях решения существующих в данной области проблем методологически верным представляется определение правосубъектности в качестве единства волевой способности, как социального содержания, и право-, дееспособности, как юридических форм. При таком подходе обнаруживается несостоятельность попыток обосновать необходимость признания искусственного интеллекта субъектом права. Вместе с тем требуется специальное регулирование отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности, созданных при использовании искусственного интеллекта, учитывая, что нормы части четвертой ГК РФ определяют правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных человеком.

Список источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. – Москва: Проспект, 2008. – 565 с.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Москва: Статут, 2003. – 349 с.
3. Иеринг Р. Цель в праве: Избранные труды. В 2 т. Т. 1 / Р. Иеринг. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 616 с.
4. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
5. Красавчиков О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений / О.А. Красавчиков // Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. – Москва: Статут, 2005. – С. 28–44.
6. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве / В.В. Скоробогатова. – Иркутск: БГУЭП, 2011. – 151 с.

References

1. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava = General Theory of Law: a textbook*. Moscow: Prospect Publ., 2008. 565 p. (in Russ.).
2. Pokrovskij I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava = The main problems of civil law*. Moscow: Statut Publ., 2003. 349 p. (in Russ.).
3. Iering R. *Cel' v prave = The goal in law; Selected works*. In vol. 2. Vol. 1. Saint Petersburg: Law Center Press Publ., 2006. 616 p. (in Russ.).
4. Ojgenziht V.A. *Volya i voleiz'yavleniye. Ocherki teorii, filosofii i psikhologii prava = Will and Expression of Will. Essays on the Theory, Philosophy, and Psychology of Law*. Dushanbe: Donish Publ. 1983. 256 p. (in Russ.).
5. Krasavchikov O.A. The structure of the subject of civil law regulation of socialist public relations. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannyye trudy = Categories of the science of civil law. Selected works*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Statut Publ. 2005. P. 28–44 (in Russ.).
6. Skorobogatova V.V. *Pravosub'yektnost' grazhdan v rossiyskom grazhdanskom prave = Legal Personality of Citizens in Russian Civil Law*. Irkutsk: BGUEP Publ. 2011. 151 p. (in Russ.).

Статья поступила 08.08.2025, принята к публикации: 19.08.2025.

© Груздев В.В., 2025